

С. КУСТОЛЯН.

Задачи экономического изучения предприятия

1. *Предприятие, как объект экономического наблюдения.* Основной вопрос, который, прежде всего, встает перед нами в связи с изучением деятельности предприятия, это определение понятия предприятия, как объекта экономического наблюдения. По этому вопросу в буржуазной литературе, особенно немецкой, имеется довольно обширный материал. Мы не можем в настоящей работе входить в детальную критику различных определений предприятий. К тому же совершенно ложная идеалистически-эклектическая установка разнообразных буржуазных направлений, вряд ли, стоит того, чтобы заниматься опровержением положений уже давно, в основном, опровергнутых экономической марксистской наукой и самой жизнью.

Укажем лишь, что господствующая точка зрения — это рассмотрение предприятия, „как участка, где происходит образование стоимости“) или где имеет место „содание, получение и увеличение дохода занятым в нем кругом лиц“ **).

Эти определения исходят в основном из одного неверного положения, что отдельное хозяйство производственного предприятия является определяющим моментом общественного производства, создавая у себя „стоимость“ или „доход“, хотя и претерпевая некоторые изменения под влиянием соприкосновения с другими хозяйствами.

Маркс доказал, что смешение роли народного хозяйства и задач отдельного капиталиста означает полное непонимание сущности капиталистического способа производства, когда „средство-безграничное развитие общественных производительных сил — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью, — увеличением стоимости существующего капитала“ ***).

Следовательно, рассмотрение предприятия с точки зрения его целей есть искажение сущности самого предприятия. Последнюю следует искать в участии того или иного хозяйственного организма в общей системе производственных отношений данного общества. Меерварт близко подходит к правильному определению: „предприятие — это промысловое хозяйство на капиталистическом расчете“ ****), запутываясь, однако, в понимании капиталистического расчета.

Капиталистическое предприятие есть хозяйственная единица, в которой отражается антагонистичность капиталистического производства. Однако, изучение его не может быть понято лишь при анализе работы единичных хозяйств. Вот почему ставка на изучение отдельного хозяйства, как определяющего данную общую хоз. систему, характерная для

*) Nicklisch, Betriebswirtschaftslehre 1922 г.

**) Lehmann, Allgemeine Betriebswirtschaftslehre. 1928 г.

***) Капитал I ч. III т.

****) Меерварт „Полит. экономия и статистика“.

современной буржуазной экономической науки, скрывает всю глубину противоречий капиталистического общества (кризисы и т. д.)

Таким образом, это изучение всегда остается поверхностным, не могущим объяснить народно-хозяйственные процессы, поскольку последние расцениваются с точки зрения отдельного предпринимателя.

Единственная область в условиях капитализма, где находит себе плодотворную почву изучение предприятия, — это анализ проделанной работы предприятия с точки зрения результатов его деятельности и технической организации таковой.

Но другой подход к изучению деятельности капиталистического предприятия вообще не мыслим, потому что в данном случае мы имеем два антагонистических объекта, как это видно из вышеприведенной цитаты Маркса.

Смешно было бы, например, расценивать отдельные хозяйственные мероприятия с точки зрения народнохозяйственной эффективности, ибо это было бы безцельным и бессодержательным в условиях капиталистической антагонистической системы.

Совершенно иная картина изучения работы предприятия в условиях советского хозяйства. Развитие планового начала, бурный рост социалистического сектора диктует выполнение *народно-хозяйственных задач* каждым отдельным предприятием, в специально отведенном для него участке, заранее указанном намеченным планом.

Роль нашего промышленного предприятия — участие в строительстве социалистической экономики; для короткого промежутка времени — участие в реконструкции нашего народного хозяйства. Многообразие мероприятий, проводимых нашими промышленными предприятиями, должно, таким образом, рассматриваться под углом зрения выполнения этой основной задачи народного хозяйства.

Такова сущность наших промышленных предприятий, определяющая характер их экономического изучения. Однако, при всей определенности сущности предприятия мы сталкиваемся с достаточно неопределенным понятием разных форм таковых, что также изменяет характер экономического изучения предприятия.

В немецкой экономической литературе принято все хозяйственные организации делить на две основные группы: предприятия (*Unternehmung*) и заведение (*Betrieb*). Характеристикой этих делений здесь занималась промышленная статистика и прикладная экономическая наука: „учение о предприятии“.

Если первая руководилась исключительно целями установления правильного и единообразного объекта для промышленных переписей, то вторая пыталась дать теоретическое определение с точки зрения буржуазного понимания капиталистического общества.

Это деление предприятий немецкой промышленной статистикой не разделяется всеми другими капиталистическими странами. В большинстве стран господствует, так называемое, англоамериканское направление, где за основу счета берется лишь предприятие как самостоятельный хозяйственный организм. В основу немецкого деления кладется разделение предприятий по техническому (*Betrieb*) и экономическому принципу (*Unternehmung*) в то время как англоамериканское направление исходит лишь из экономического принципа определения предприятия.

В. Е. Варзар^{*)}, анализируя деление предприятий немецкой статистикой (этому направлению следует также Бельгия и Швейцария), указывает, что на практике это деление оказалось не состоятельным. Ряд

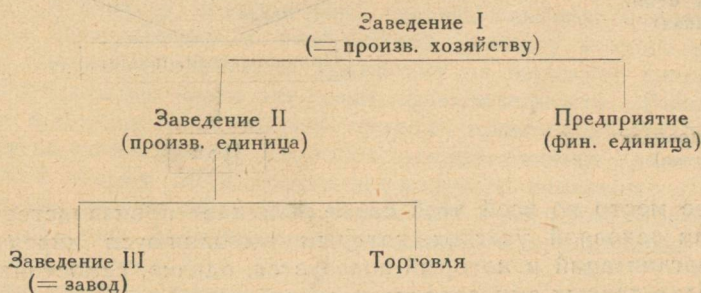
^{*)} В. Е. Варзар „Очерки промышл. статистики“.

стран, как, например, Франция и Англия должны были прибегнуть к делению предприятий по смешанному принципу.

В нашу задачу не входит дать правильное деление предприятий с точки зрения промышленной статистики. Одно лишь несомненно, что этот метод, благодаря которому немецкая буржуазная статистика попала в тупик, вряд ли поможет нам в разрешении поставленной проблемы. Классификация предприятий для наших целей должна исходить из принципа однородности экономических задач, которые перед ними стоят, как частицами целого общественного организма.

Из буржуазных наук, наиболее подробно на этом вопросе останавливается немецкая экономическая наука (Betriebswirtschaftslehre). Рассматривая хозяйственное предприятие в отношении к народному хозяйству, как это мы уже указывали выше, как один из элементов, механическая сумма которых и составляет единое народное хозяйство, это учение различие типов предприятий в основном видит лишь врезличных функциях, которые каждое из них выполняет по сравнению с другим.

Так Lehmann самым лучшим доказательством своих рассуждений считает сравнение отдельного производственного предприятия с отдельным домашним хозяйством¹⁾. В общем, он видит два основных деления — это предприятие и заведение, которые отличаются одно от другого тем, что первое выполняет, главным образом, финансовые функции, второе производственные. Однако, многообразие форм предприятий заставляет его вводить массу поправок. В конце концов он дает следующую схему классификации производственных предприятий.

В этом делении бросается в глаза искусственность построения. Жизнь подчинена схеме. Единичное предприятие тождественно с народным хозяйством. На самом деле процесс происходит иначе и гораздо сложнее. Процессы образования и реализации стоимости товара не ограничиваются рамками отдельного предприятия, они выходят за его пределы, подчиняясь общим законам народного хозяйства. Поэтому правильная классификация должна исходить именно из этой роли в народном хозяйстве.

В таком случае мы получили бы для капиталистического хозяйства следующую схему классификации типов предприятий:

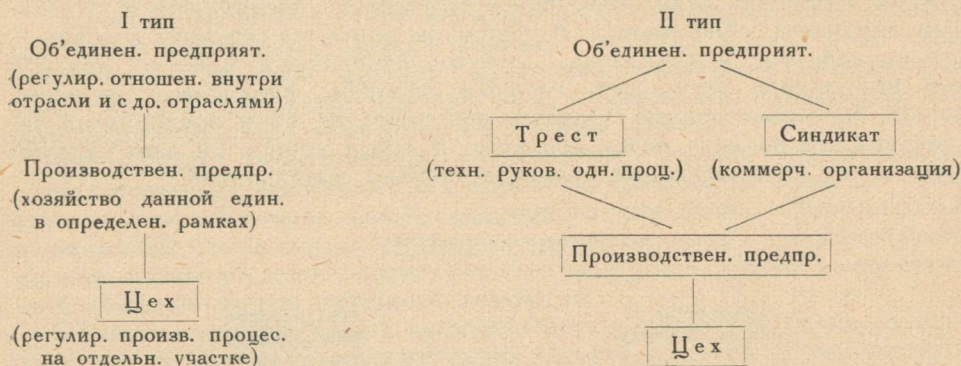
1. Об'единен. моноп. организация . . . регулирование отношений в пределах отрасли и за пределы ее.
2. Монополия. организация регулирование отношений внутри данной монополии
3. Заведение регулирование производственным процессом внутри хозяйственной организации
4. Завод или фабрика регулирование производственных процессов на однородном участке

¹⁾ Lehmann, Allgemeine, Betriebswirtschaftslehre стр. 36.

Эта классификация более точно отражает действительность. Допускать, как это делает Lehmann, что предприятие занимается исключительно финансированием, значит исказить действительную роль монополистической организации. Их занятие финансовыми функциями не означает, что руководство производственным процессом перешло только к заведениям и заводам. Это лишь говорит о том, что последние выполняют директивы первых, превращаясь все больше и больше в подчиненные организации, теряющие свою прежнюю самостоятельность. Речь здесь идет не о распределении функций, а об изменении роли их в народном хозяйстве.

В нашем народном хозяйстве это распределение роли отдельных предприятий происходит не стихийно, а организовано, что целиком должно совпадать с организационной структурой нашей промышленности. Вот почему ее организационное оформление одновременно говорит и о роли, которую играет то или иное предприятие в общей нашей экономической системе.

В отношении промышленности она представляет следующий вид

Центральное место во всей этой схеме занимает производственное предприятие, как основной участок, которым выполняются директивы вышестоящих организаций и который пользуется, однако, самостоятельностью в пределах данных ему средств и общей директивы управления. Отличие 2 типа лишь в том, что объединение связывается с предприятием через трест, как техническую организацию однородного производства, и синдикат — как коммерческую организацию.

Основная задача наших предприятий, как это мы указывали выше — это выполнение плана реконструкции народного хозяйства. Эта задача определяет все содержание и характер экономической работы каждой формы предприятия в зависимости от характера выполнения определенного участка этого плана. Разница заключается лишь в степени усложнения задания. Чем выше организационная ступень предприятия, тем ближе оно соприкасается с задачами других отраслей народного хозяйства, тем многообразнее экономические задачи и работа предприятия.

Однако, этим не исчерпывается отличие экономической работы в различных предприятиях. Здесь мы сталкиваемся с целым рядом сложных обстоятельств, связанных также с наличием экономических особенностей развития той или иной отрасли и, что также имеет большее значение, с характером техники в том или ином предприятии.

Если последнее не требует доказательства, поскольку совершенно очевидно, что разница, например, между предприятием с наличием горной техники и предприятием с наличием химических процессов требует

и совершенно различных установок экономического анализа, то первое положение об экономических особенностях отраслей требует более детального анализа.

II. Современное состояние экономического изучения металл-предприятия

Марксистская экономическая теория не смогла уделить достаточного внимания экономическому изучению работы капиталистического предприятия, так как эта задача стояла в стороне от основной задачи — познания капиталистического общества в целом для того, чтобы разрушить эту антагонистическую систему. Наша советская действительность не успела еще выработать определенных теоретических положений в области подобного изучения советского предприятия.

Наиболее полно вопрос об экономическом изучении предприятия представлен немецкой буржуазной наукой в так называемом „учении о предприятии“ (Betriebswirtschaftslehre).

В нашей советской литературе мы имеем довольно мало критических замечаний по поводу этого „учения“. Из журнальных статей следует отметить статьи А. М. Гинзбурга, Хмельницкой и И. С. Бака.

Все же следует указать на расхождение в оценке этой научной дисциплины.

Одна точка зрения (А. Гинзбург, а в несколько измененном виде и И. Бак), будучи не согласной с частно-хозяйственным подходом буржуазных экономистов, возглавляющих эту науку, все же считает возможным „учение о предприятии“ сделать основой экономики промышленности. Расхождение с этой точкой зрения у второго из указанных авторов очень незначительно, поскольку он выделяет лишь это учение в самостоятельную часть экономики промышленности „Вчення про промислове підприємство є частиною економії промисловості“ *).

Другая точка зрения, наоборот, отрицает всякое право на существование этой теории, полагая, что все вопросы, связанные с экономикой предприятия, могут найти свое отражение в изучении экономики отдельной отрасли как „своеобразное проявление и преломление общих экономических законов“ **).

Ниже мы остановимся на недостаток последовательности у автора. Однако, нельзя не признать, что марксистски выдержанной, безусловно, является вторая точка зрения.

Основная ошибка А. Гинзбурга заключается в том, что он отождествляет экономические категории капиталистического производства (товар, стоимость) с организационными формами (предприятие), в которых оно протекает, давая последнему следующую оценку: „Предприятие есть в сущности продукт и форма капиталистических отношений. Мы говорим о предприятии только там, где на лицо производство для отчуждения продукции на рынок или для обслуживания стороннего хозяйства или потребителя, где целью производства является извлечение дохода“ ***). Это абсолютно неверно. Мы уже выше видели, как неопределено самое понятие предприятия и как сущность его меняется в зависимости от развития экономических отношений даже в рамках капиталистического производства. Для его характеристики мало одного признака отчуждения продукции на рынок, ибо вряд ли кто будет

*) Бак. вопросы экономики, т. III, стр. 31.

**) Пр. Эк. № 2 стр. 44

***) А. Гинзбург. Очерки пром. эконом. 1930 г.

считать, например наши советские предприятия „продуктом и формой капиталистических отношений“, как это получается по А. Гинзбургу.

Дело в том, что предприятие есть лишь организационная форма, в которой совершается часть общего экономического процесса на определенном участке, например: производство, торговля, финансирование. Оно не может отображать всех экономических процессов в данном обществе, что, например, имеет место по отношению такой экономической категории, как стоимость, которая действительно является „продуктом и формой капиталистических отношений“.

Поэтому совершенно права Хмельницкая, когда она говорит, что „если для буржуазной экономики, соответственно ее классово-природе, в центре внимания стоит предприятие, как самодеятельная ячейка хозяйственной жизни, и всякие попытки выйти за ее пределы терпят крах, благодаря прочности исходной позиции, то для марксиста руководящей идеей всякого даже самого специального конкретно-экономического построения должен быть примат общества над индивидуумом, единство хозяйственного целого“.*)

Исходя из неправильной методологической установки, А. Гинзбург неизбежно приходит к ложным выводам о радужной перспективе этой буржуазной науки, явившейся, по его словам, предтечей современной экономики промышленности. На самом деле безисходный теоретический тупик буржуазной науки наиболее ярко выражен именно в современном развитии *Betriebswirtschaftslehre* легализовавшей отказ от теоретического осмысливания народного хозяйства. Особенно ярко это выражено направлением в этой науке, возглавляемой *Schmalenbach*'ом.

Последнее выступление его на конференции преподавателей**) „учения о предприятии“ в высших школах характерно строгим разделением функций между „национальной экономией“ и „учением о предприятии“. Организаторская роль „учения о предприятии“ выпячивается им на первый план не только как логическое развитие научной дисциплины, но также как потребность современной стадии капитализма, по его словам, представляющего конец „свободной конкуренции“ и начало „организованного хозяйства“. По существу же этот теоретический тупик идеалистическо-эклектичного метода буржуазной науки, отказавшейся от увязки теоретических проблем народного хозяйства и единичного хозяйства, неизбежно привел *Schmalenbach*а к изучению лишь практики капиталистического предприятия.

Современное экономическое положение Германии, стремящейся выправить свою роль на мировом рынке, толкает экономическую буржуазную науку на этот путь, на который стала давно уже американская наука. Американский практицизм нашел свое оправдание в лице *Schmalenbach*'овского направления в своеобразной немецкой оболочке.

Обилие книг брошюр, журнальных статей, посвященных отдельным практическим проблемам экономики отдельного предприятия, вышедшие за последнее время, лишь подтверждают эту тенденцию в ее развитии. Таковы например, работы *Bern. Müller*, — *Helzer*, *Peiser*, *Hummel*, *Andler*, *Hellwig* и *Mäckbach* *I. Hermann* и др. Все они заражены оптимизмом перестройки старых методов на новые американские. Только анализ работы единичного предприятия, его практической деятельности, довольно общей теории! — таков лозунг этого направления.

Попытки наших экономистов эту буржуазную теоретическую путаницу в „учении о предприятии“ выдать за прогрессы науки есть ничто.

*) Пробл. Эконом. № 2 стр. 44

**) Z. F. B. W. стр. 614

иное, объективно, как стремление толкнуть нашу прикладную экономическую науку в лоно буржуазной методологии.

Но, если не может быть науки о единичном предприятии, остается ли место теоретическому экономическому анализу практической работы отдельных предприятий? Как увязать это с общей экономической теорией?

Ответ напрашивается сам собою, если мы вспомним, что экономия промышленности и отдельной ее отрасли синтезирует опыт работы отдельных предприятий на базе основных задач, выдвигаемых данным народным хозяйством. Она изучает процессы народно-хозяйственной жизни и их преломление в условиях развития данной сферы (промышленности или отдельной отрасли).

Ясно, что практики великолепно могут использовать выводы этой науки для анализа тех или иных практических явлений. Этим самым мы избегаемся от рецептуры, которая характерна для буржуазной экономической науки, лишенной правильного народно-хозяйственного подхода, одновременно поднимая экономический анализ практических явлений на высшую ступень теоретического осознания хозяйственной практики.

Таким образом, не создание самостоятельной научной дисциплины „учение о предприятии“ разрешает проблему правильного экономического анализа работы предприятия, а использование для этих целей теоретических положений экономики промышленности и экономики отдельных ее отраслей. Только на базе общих теоретических положений, развиваемых экономией промышленности и экономией соответствующей отрасли, можно изучить практические процессы деятельности того или иного предприятия.

Однако, вряд ли стоит пренебрегать опытом буржуазной науки особенно в этой части. Подобный теоретический нигилизм не свойственен марксистам. Маркс, давая основы пролетарской теории, использовал все ценное, что есть в буржуазной науке, точно также как для строительства социалистического общества пролетариат использует развитые в капиталистическом обществе производительные силы.

Несмотря на свою неверную методическую установку, буржуазная наука дает возможность выудить из нее необходимый материал для пролетарской науки. В этом отношении указанное выше направление Schualenbach'a в современном развитии „учение о предприятии“ дает целый ряд полезных выводов в отношении изучения экономики предприятия.

Характерно в этом отношении, что указанное направление, подчеркивая свою независимость от политической экономики, отнюдь не собирается покончить с теорией, а, наоборот, пытается создать свою теорию, собственную методологию „учение о предприятии“.

Причины такого явления следует искать не только в разочаровании практиков, убедившихся в „бесплодной схоластике мудрствований общей теории“ *), как это мы указывали выше, а в экономических процессах современного капиталистического хозяйства: концентрации и монополизации предприятий.

„Необходимость анализа и критики“, пишет I. Hermann, „должным образом будет признана, если проникнет сознание, что хозяйство в последнем счете не есть собственная принадлежность руководителя, от мероприятий которого зависит благополучие и бедствие многих существ, и что роль руководителя в деле создания оживления деятельности пред-

*) Пробл. Эконом. № 2 ст. 35.

приятия или приведение его к краху существенна для целой промышленной отрасли *).

Это сознание капиталистического предпринимателя объясняется именно укрупнением предприятий, связавших свою судьбу со всей отраслью промышленности. Он вынужден изучать экономику своего предприятия и экономику рынка, потому что новые условия требуют этого анализа. Рост размера предприятий, а в связи с этим и фиксированных затрат требует новых методов управления работой предприятия, на основе экономического анализа деятельности данного предприятия. Современным запросам капиталистических предприятий уже не удовлетворяет „учение о предприятии“, от него отпочковывается целый ряд новых дисциплин, стремящихся сделаться самостоятельными.

В немецкой науке это ярко выражено в трансформации дисциплины „научное управления предприятием“ (Wissenschaftliche Betriebsführung), а также в появлении новых дисциплин: „изучение предприятия“ (Betriebsunteruchung), „наблюдение предприятия“ (Betriebsüberwachung), сравнение предприятий (Betriebsvergleich) и т. д. Все они появились очень недавно и представляют собою лишь различные стороны экономического анализа работы предприятия.

Наиболее ярко выражает современную тягу к экономическому анализу эволюция „научного управления предприятием“ (Wissenschaftliche Betriebsführung). Впервые название „научное управление предприятием“ получилось от учеников Тейлора. Gilbert'a Gant'a и др. Nicklisch все же родоначальником этой дисциплины считает самого Тейлора, положившего основание ее изучению рабочих движений. Аналогичную точку зрения высказывает также Н. Крауз, считая предметом этой науки — „учение о целесообразном распределении труда в производственном процессе **). В основном оно охватывает, таким образом, изучение рабочего времени и движений в процессе производства и подбор рабочей силы.

Однако, послевосенная экономика в корне изменила запросы промышленных предприятий. Тейлор с его ставкой на лучшую рабочую силу стал бледнеть перед автоматизацией производственного процесса Форда. Под влиянием этих процессов происходит трансформация предмета и метода этой научной дисциплины. Наиболее ярко это отражено в работе Hellwig и Mäskbach'a посвященной итогам рационализации немецкой промышленности 1925-26 г. Объектом ее изучения делается не только рабочий процесс, а деятельность предприятия в целом. Экономические процессы кладутся в основу хозяйственного маневрирования. Таковы, например, попытки Hellwig и Mäskbach'a и Hermann'a дать политику хозяйственного руководства предприятием в зависимости от структуры издержек производства: предприятия, ориентирующиеся на сырье, труд или основной капитал и т. д.

Аналогичные черты отмечаются также R. Sieben и др.

Подробную эволюцию представляет и изучение предприятий (Betriebsuntersuchung) Handbuch der Rationalisierung отмечает за последнее время развития американских и немецких методов изучения предприятия, получивших в конце концов единое направление в сторону изучения в основном экономических процессов, в то время как до войны оно носило характер, указанных выше в отношении „научного управления предприятием“ — изучения, главным образом, трудовых процессов.

Переломным моментом автор считает для американского хозяйства 1919-20 г., а для немецкого — 1925 г. Довольно характерны в этом отно-

*) I. Hermann Betriebsüberwachung. 1929 г.

**) H. W. d. W. S. 24.

шении также наблюдения А. Гольцмана, сделанные им во время поездки в Германию. Органы экономического анализа на крупных промышленных предприятиях сделались такими же необходимыми институтами, как чертежное бюро и химическая лаборатория. Центром подобного анализа является изучение себестоимости: „хозяйственный расчет, как видит читатель“, пишет Гольцман, „есть лишь завершенная форма учета себестоимости в производстве... Отдел себестоимости и бухгалтерия (в некоторых формах они объединены) играют роль главного помощника капиталистического директора. Это его агенты, которые зорко следят за всем происходящим в хозяйстве и поднимают яростный вой, как только замечают какие-либо неблагоприятные факты... Они являются активными сигнализаторами опасности, ближайшими агентами своего хозяина—промышленников“.*)

Экономические показатели сделались орудием управления промышленного предприятия. Ясно, что и анализ работы предприятия должен базироваться на основных положениях экономической теории. Станным поэтому кажется нам вывод Хмельницкой, когда она заключает, что „наука о целесообразной расстановке материальных элементов в предприятии спокойно и с полным правом может быть предоставлена компетенции чисто технических и технико-организационных дисциплин“**). Это положение в корне неправильно. Без теоретической базы, каковой является экономия промышленности и отдельные отраслевые экономики, невозможен правильный экономический анализ, на базе которого и должно происходить современное управление производственного предприятия, „расстановка материальных элементов“. Без этого попытки производить таковой будут лишь никчемной рецептурой или общими разговорами эмпириков по поводу анализа.

Наиболее ярким примером могут служить множество статей, посвященных разным вопросам экономики предприятия, принадлежащих перу называемых „специалистов своего дела“, совершенно забывающих о теории. Это нашло свое отражение также и в книгах по специальным экономическим вопросам. Такова, например, работа проф. Чарновского „Технико-экономические принципы в металлопромышленности“, представляющая конгломерат самых разнообразных вопросов, трактуемых под углом зрения эмпирика, где отсутствуют даже намеки на экономическую теорию, не говоря уже о свойственном автору преклонении перед капиталистической организацией предприятия. То же самое представляет книга Журавского под названием „курс технико-экономической организации предприятия“, вышедшая в 1930 г., построенная по образцу только что указанной выше. Достаточно сказать, что, говоря об экономических принципах, он отмечает лишь, что существует сметная и отчетная калькуляция, отчетность и виды этой отчетности, и дает описание их отдельных форм. Выходит, что проблема эффективности, выполнение промфинплана и т. д. совершенно не относятся к экономическим принципам работы наших предприятий. Подобная установка не только ошибочна, но и реакционна. Она не видит особенностей наших советских промышленных предприятий, в которых экономический анализ должен играть первостепенную роль в связи с усилением планирования нашего народного хозяйства. Кроме того она даже не замечает аналогичных задач в области хозяйственного управления крупных капиталистических предприятий, достаточно ярко освещаемых современной иностранной экономической литературой.

*) А. Гольцман „Об управлении пром-ти в Германии и СССР“ стр. 15.

**) Пробл. Эконом. № 2 1929 г. стр. 45.

В чем же заключаются основные принципы экономического анализа работы производственного предприятия?

Этот вопрос требует, прежде всего, освещения задач, стоящих перед последним в области производственной деятельности.

III. Характер экономического анализа работы предприятия.

Объект нашего изучения производственного предприятия позволяет нам не останавливаться на целом ряде вопросов, касающихся сферы деятельности других предприятий, относящихся к области коммерческой и финансовой деятельности. Это не значит, что производственное предприятие не ведет этой работы; но общее руководство таковой со стороны производственного предприятия играет, главным образом, исполнительную роль. Вот почему целесообразно всю эту часть анализа сосредоточить при изучении работы объединений предприятий. Туда же войдет и та часть анализа, которая касается методов сравнения работы предприятий (*Betriebsvergleich*), и значительная часть проблем развиваемых в „изучении предприятий“ (*Betriebsuntersuchung*). Здесь нас интересует лишь работа данного предприятия, как область для применения экономического анализа.

В таком случае основной характер экономической работы определяется главной функцией, выполняемой данным предприятием. Если мы расчленим производственную работу предприятия, то будем иметь следующие основные моменты: 1) расстановка технических агрегатов, 2) расстановка рабсилы, 3) общая организация элементов производства, 4) производственное задание.

Задачи экономического анализа работы производственного предприятия должны охватить все эти отдельные элементы в процессе их осуществления. Но это было бы далеко недостаточно для современных требований, предъявляемых к экономической работе с точки зрения интересов целого производственного организма.

Вот как определяет задачу анализа работы современного капиталистического предприятия I. Hermann*): „Должно быть особенно обращено внимание на то, какую цель преследует предприятие своей хозяйственной деятельностью, далее, какие возможности имеются для этого и, наконец в какой мере эти возможности могут быть использованы. Идея расчетливости при анализе производственного процесса должна выступить на первый план. Познание постоянного состояния хозяйства и приспособление к колеблющимся и постоянно изменяющимся отношениям необходимо. Также необходим длительный контроль, возможно точное цифровое понимание всех хозяйственных факторов и постоянная отчетность о степени действия отдельных факторов деятельности“.

Это особенно подчеркивают также Hellwig Mäskbach в упомянутой работе в отношении новых путей управления предприятием.

Для всех теоретиков *Betriebswirtschaftslehre* характерно также упорение на моменты расчетливости и, особенно, рентабельности ведения предприятий.

В своей работе**) мы уже указывали на споры в этой области, однако, не изменяющие по существу этого положения. Следовательно, можно в основном признать, что центр современного изучения капиталистического предприятия лежит в оценке его производственной работы с точки зрения расчетливости ведения хозяйства; какой бы мы вопрос

*) J. Hermann. Betriebsüberwachung. 1929.

**) „К вопросу эффективности рационализации в горной промышленности“ 1930

деятельности предприятия не взяли: расстановку агрегатов, рабсилы, увеличение производственной программы или изменение системы организации, — проблема расчетливости и рентабельности предприятия в целом будет являться руководящей идеей всех мероприятий, проводимых в данном предприятии.

Экономическое различие разных отраслей промышленности выдвигает потребность более тщательного изучения экономики отдельных предприятий. Среди них наиважнейшее место занимает изучение структуры издержек. „Мы различаем следующие производственные факторы: сырье, труд и средства производства (основной капитал). Издержки этих производственных факторов данной выработки предприятия являются руководящими для построения структуры предприятия, определяют поэтому также направление производственного и хозяйственного руководства“^{*)}. Кроме этого деления по количественному соотношению отдельных видов затрат также признано деление по характеру издержек: фиксированные и переменные. Родоначальником этого направления можно считать Schmalenbach'a, который не только придает изменениям этих видов издержек решающее значение в жизни предприятия или отрасли, но даже этим объясняет современные сдвиги в экономике: „мы замечаем одно почти единственное явление, заставляющее нас перейти от старой формы хозяйства к новой; это явление вначале казалось весьма скромным, и никто не мог думать, что оно будет иметь такие колоссальные последствия. Явление это до настоящего времени не привлекает достаточного внимания, и его исследование и теоретическое обоснование являются несомненной заслугой науки о руководстве предприятием (Betriebswirtschaftslehre). Это явление, последствия которого влекут за собой переворот всей хозяйственной системы, есть перемещение производственных расходов внутри предприятия“^{**)}.

Несмотря на безусловную переоценку этого явления Schmalenbach'ом, по которому вышло, что рост постоянных расходов привел к современной концентрации, а не наоборот, все же здесь правильно улавливается особенность экономической структуры современного промышленного предприятия.

Таким образом, два основных принципа экономического анализа деятельности производственного предприятия характерны для хозяйственного руководства: 1) принцип расчетливости, 2) изменение структуры издержек.

В наших современных условиях приходится иметь дело с более сложными явлениями в работе производственных предприятий. Если капиталистическое предприятие пытается наладить план производства, представляя его в виде регулирующей идеи расчетливости отдельного предприятия, то нашим предприятиям приходится иметь дело с настоящим планом работы, увязанным с общим развитием нашего хозяйства. Все процессы хозяйственной жизни должны быть наблюдаемы и руководимы нами в повседневной работе, своевременно реагируя на малейшие отклонения, которые могут резко отразиться на работе не только данного предприятия, но и всего хозяйственного целого. Эта последняя задача совершенно чужда работе капиталистического предприятия. Таким образом, совершенно новые контуры работы представляет характер экономической работы нашего советского предприятия.

В общем эти принципы для нашего предприятия выражались бы так: 1) выполнение плана, 2) изменение структуры издержек, 3) принцип эффективности.

*) Hellwig und Mäckbach „Neue Wege der Wirtschaftlichen Betriebsführung“ 1928

**) Буржуазное учение о закате капитализма 1930. статья Шмаленбаха

Без учета этих трех моментов не может быть экономического анализа в наших условиях. Оценка мероприятий без отношения к выполнению плана в наших условиях бессодержательна, поскольку основная цель нашего хозяйства — выполнение плана социалистической реконструкции.

Особенное значение для реализации этой задачи представляет проблема бюджетирования. Развитие его имеет место и в условиях капиталистического хозяйства, правда, лишь в последнее время, сначала в Америке, затем в странах капиталистической Европы. *Handbuch der Rationalisierung* след. образом определяет задачи бюджетирования: „Бюджетировать частно-хозяйственно значит общий ход хозяйственной деятельности, поскольку он охватывается цифровыми подсчетами, на основе объективных предпосылок в наперед оцененном и фактическом ходе хозяйственной деятельности контролировать намеченными цифрами. Оно проводится, следовательно, чтобы представить планомерно, прежде всего, такими статистическими построениями, которые имеются в каждом предприятии, ожидающийся ход хозяйственной деятельности, предполагаемое исчисление и контроль издержек, производственную программу, содержание складов и будущую финансовую потребность“ *).

Безусловно, в наших советских условиях характер бюджетирования имеет совершенно иной смысл. Если в капиталистических предприятиях оно и не мыслится иначе, как частно-хозяйственный акт, в наших предприятиях оно делается частью народно-хозяйственной задачи выполнения плана общего строительства.

Не меньшее значение в наших условиях имеет также анализ структуры издержек производства. Изменение структуры издержек помогает нам оценить направление мероприятий в ту или другую сторону в зависимости от характера затрат и, наконец, эффективность указывает, насколько экономно мы проводим план, помогает, таким образом, нам критиковать выполнение плана с целью дальнейшего его усовершенствования.

В настоящей работе мы не сможем подробно остановиться на всех проблемах экономического анализа. Для характеристики такового мы остановимся лишь на проблеме успешности работы предприятия, которая является основной в работе современных производственных предприятий.

Показатели успешности работы предприятия.

Показатели успешности работы предприятия являются центральным местом экономического анализа.

Выше мы указывали на огромное значение, в качестве методов хозяйственного руководства, экономического анализа работы предприятия. В отношении показателей успешности требования, предъявляемые состоянием управления предприятием, толкают к даче показателей за самые короткие промежутки времени, чтобы во-время можно было сигнализировать и предупреждать опасности прорыва.

Этот вопрос, прежде всего наталкивается на изменение способов учета хозяйственной деятельности.

Бухгалтерия и калькуляция в этом отношении, при настоящем уровне развития этих дисциплин, не дают возможности разрешить поставленную задачу. Гораздо лучше обстоит дело со статистикой. Пользуясь качественными и количественными показателями, она дает воз-

*) *Handbuch der Rationalisierung*. 1930.

возможность более быстро давать необходимые ответы об изменениях хозяйственных процессов, происходящих на предприятии. Новые запросы к статистике требуют сведения к единству разнообразных способов исчисления статистики предприятия (*Vereinheitlichung der Betriebsstatistik*), а также приспособления ее для анализа динамических явлений. *Handbuch der Rationalisierung* отмечает следующие преимущества новых методов статистики:

1) они позволяют иметь хозяйственному руководству, которому она должна служить прежде всего, скорейший и ясный обзор о состоянии предприятия;

2) они могут применяться однообразно на многих факторах предприятия (заказы, зарплата, накладные расходы, дебиторы и кредиторы, движение материалов, рабочих, служащих и т. д.);

3) они могут быть проведены просто существующими вспомогательными средствами, без особых накладных расходов;

4) они позволяют сравнивать между собою как различные факторы предприятия, так и внешние причины, посредством сопоставления соответствующих формуляров. *)

Все это может быть проделано без особых математическо-статистических расчетов.

Из числа различных методов установления успешности работы предприятия, пользуясь статистикой, более разработаны показатели производственной успешности предприятия, показатели *Lehmann'a*. **) (см. табл. на сл. стр.).

Кроме показателей *Lehmann'a* есть еще много показателей успешности работы предприятия у других авторов. Такова, например, формула *Barth'a* степени экономичности (*gr*), представляющая сочетание оборота и чистой прибыли

$$gr = \frac{P}{F} = \frac{F(1+2)}{F} = 1 + r$$

где *P* — выручка, *F* — намеченная стоимость выработанного, а „*r*“ — прибыль на выручку.

Doczekał конструирует следующую формулу

$$\frac{M}{M + u + a}$$

где *M* — стоимость материалов, „*u*“ — независимые расходы от загрузки или степени использования производства и „*a*“ — зависимые расходы.

Можно привести также ряд других формул, упоминаемых и в *Handbuch der Rationalisierung* о показателях оборота, коэффициентах издержек, рентабельности и подразделении капитала. Встречаются также просто перечисления групп самых разнообразных показателей. Так, например, *Hellwig* и *Mäckbach* насчитывают целых 13 показателей для характеристики успешности предприятий.

Из всех этих формул следует отметить попытки дать комбинированные показатели, указываемые *Lehmann'ом* во 2-м абзаце своей таблицы. Однако, эта часть у него слабо разработана.

Очень интересны в этом отношении попытки — сведения в единый показатель количественных и качественных моментов. Мы далеки от

*) *Handbuch der Rationalisierung* 1930.

**) *M. R. Lehmann. Allgemeine Betriebswirtschaftslehre* 1928 стр. 174.

Производственные показатели:

	Статистические	Динамические
1. Количество в числах и названиях.	1. <i>Ст. Степень технич. усовершенств.</i> (Gütergrad) Напр., степень использования электростанции, выход металла на домну, количество выработки на час работы.	1. <i>Дин. Степень технич. усовершенствования</i> — степени технической эффективности. Напр., Полезная выработка на единого машинного веса, количество урожая на единицу поверхности, выработка пряжи на одно веретено.
2. Количество в числах, стоимость в названиях.	2. <i>Ст. Техническая рациональность.</i> Напр., количество производства на 1000 м. затрат на производство.	2. <i>Дин. Технич. рациональность</i> — <i>технич. продуктивности.</i> Напр. Количество производства на 1000 м. производств. капитала.
3. Стоимость в числах и названиях.	3. <i>Ст. Хозяйствен. рациональность</i> — <i>ст. экономичности в узком смысле.</i> В частности: коэфф. результативности $= \gamma = 100 \cdot \frac{g}{k}$ $= 100 \cdot \frac{G}{K} = 100 \cdot \frac{g_{gu}}{k_{ku}}$ где G — прибыль на капитал, g — прибыль на единицу продукц. K — произв. издержки, „k“ издержки единицы продукта,	3. <i>Дин. Хоз. рациональность</i> — <i>хоз. продуктивности</i> — <i>дин. экономичности в узком смысле.</i> В частности: Рентабельность — $p = \frac{\gamma}{T} = c \cdot \gamma = 100 \cdot \frac{g}{M}$ где M — произв. капит. $T = \frac{M}{K}$ — продолжит. оборота $c = \frac{K}{M}$ — скорость оборота.
4. Стоимость в числах, количество в названиях.	4. <i>Ст. Коммерческая рациональность.</i> Напр. производствен. доход на час работы.	4. <i>Дин. Комерч. рациональность</i> — <i>комерч. продуктивности.</i> Напр. Произв. доход на 1 рабоч.; стоимость урожая на единицу поверхности.

мысли дать единый показатель эффективности в наших условиях путем методов статистики. Однако, дать сумарный показатель работы на основе сведенных экономических показателей, безусловно, необходимо, если не в качестве абсолютного критерия, то, во всяком случае, в качестве иллюстративного материала для характеристики работы предприятия.

В этом отношении некоторый интерес представляет показатель А. Hummel'я для исчисления степени успешности работы предприятия (Wirtschaftlichkeitsgrad), дающая в виде формулы издержки на человеко-выработка-час.

Формула принимает следующий вид

$$X = \frac{C}{K \cdot P \cdot B.}$$

где C — сумма издержек производства, K — количество выработанной продукции, P — число рабочих, B — время, потраченное на производство, X — показатель расчетливости, представляющий издержки на человеко-выработку-час. Эту же формулу можно преобразовать в более простой

вид $X = \frac{C \cdot P}{K}$, где C — себестоимость единицы, P — производитель-

ность труда и K — количество выпущенной продукции. Однако, эта формула, действительная для периода нормального хозяйствования без резких скачков, недостаточно учитывает моменты реконструктивных и рационализаторских процессов *). Небольшие исправления в виде добав-

ления коэффициентов — пропорциональности $\eta = \frac{P}{K}$ (прирост производи-

тельности на прирост количества продукции и коэффициент прироста „ T “ = $\frac{P_2}{P_1}$ и $\frac{K_2}{K_1}$, где P_1 — производительность труда в первый период, P_2 в последний, K_1 — выработка в начальный период, K_2 — в конечный) дают более верную картину.

При положительных коэффициентах прироста

$$X = \frac{C \cdot P}{K \cdot \eta \cdot T}$$

При отрицательн. коэффиц. прироста

$$X = \frac{C \cdot P \cdot T}{K \cdot \eta}$$

Потребность введения этого корректива диктуется огромным значением у нас, наряду с снижением себестоимости фактора роста продукции, как показателя количественной роли данного предприятия в. н. х-ве, а также производительности труда, как показателя темпа работы данного предприятия **). Подобное исчисление дает возможность видеть общую картину работоспособности предприятия, но оно еще не в полной мере освещает положение дел в предприятии. Для задачи освещения проблемы успешности работы предприятия важна не только общая картина эффективности, но и разложение таковой на составные части. Это мы сможем сделать по этим же трем основным показателям в отношении основных процессов, применяя метод элиминирования сопутствующих явлений.

Этот путь исследования требует изучения динамики отдельных показателей: себестоимости, производительности труда, и роста выработки) элиминируя каждый из них от влияния разнообразных мероприятий.

В нашей работе „К вопросу изучения эффективности рационализации в горной промышленности“ мы постарались дать пример подобного элиминирования эффекта и деятельности треста Донуголь за 1926-27 год.

В общем методология исчисления охватывает следующие основные моменты:

1) Анализ объективных причин: кон'юктурные факторы (цены и т. д.), тарифная политика, налоговая и т. д.

*) Подробно см. нашу работу „К вопросу изучения эффект рацион. в горной промышленности“.

**) Для упрощения проблемы отбрасывается целый ряд вспомогательных моментов, напр., качество продукции в силу, главным образом, неизученности перехода из качества в количество.

2) Анализ субъективных моментов: колебание загрузки, реконструктивные и рационализаторские мероприятия и т. д.

Перечисленные выше методы исчисления эффективности дают все же ответ о хозяйственной работе при том условии, когда основные показатели работы уже исчислены. Однако, проблема заключается в том, чтобы ускорить самое исчисление отдельных показателей. Особенно это необходимо в нашем советском хозяйстве для успешного планирования. Опыт выполнения промфинплана наших производственных предприятий показал, что своевременное обнаружение недостатков позволяет нам во время выправить имеющиеся недочеты.

В этом отношении известную пользу в смысле постановки вопроса дают рассуждения J. Hermann'a и выведенная им формула себестоимости единицы продукции. Последняя основана на делении издержек не на две основные группы, как это принято обычно всеми теоретиками Betriebswirtschaftslehre, а на три, рассматривая их роль по отношению ко времени, когда произведена данная продукция.

Все издержки он делит на следующие три группы:

- 1) издержки в течение всего времени работы (Zeitkosten);
- 2) производственные издержки (Betriebskosten);
- 3) производительные издержки (Leistungskosten).

Выработка продукции и ее стоимость рассматривается им также как функции определенного количества времени, затраченного на ее производство. Схема представляется в следующем виде.

Количество произведенных штук A			отн. $\frac{B}{Z}$ степ. загруз. β	
Календарное время Z				
Производительные издержки — Lk	Простой холост. ход машины	Время от- дыха пред- приятия	" $\frac{L}{B}$ " исполз. α	
Производительное время — L			" $\frac{A}{L} = \Pi$. Произв. часа	
Производствен. время — B				
Производственные издержки — ak				
Издержки, падающие на все время работы — Zk			Lk, bk, Zk , — издержки на 1 час соответствующего вре- мени	

Формула себестоимости единицы в таком случае будет:

$$K = \frac{1}{\pi} \left(\frac{Zk_1}{\alpha\beta} + \frac{bk_1}{\beta} + Lk_1 \right).$$

Рассматривая эту формулу, мы видим, что наиболее сложным для наших исчислений представляются вычисления производственных издержек, которые распространяются на производственное время, меняющееся в зависимости от самых разнообразных условий. Анализируя их роль, мы ясно видим все же определенную зависимость их от двух остальных видов издержек в такой пропорции, в какой производственное время относится к календарному времени. Поскольку при идеальном использовании календарного времени эти издержки будут распространяться на все время, а при полном прекращении производственного

процессе должны будут быть сведены к нулю, — они будут изменяться в сторону фиксирования в зависимости от увеличения удельного веса производственного времени в календарном времени.

Это позволяет нам значительно упростить формулу Hermann'a путем сведения указанных трех видов издержек к двум: фиксированным и пропорциональным, а „ α “ „ β “ изменит на „ B “, — отношение фактического числа проработанных часов к календарному времени.

$$K = \frac{1}{\pi} \left(\frac{Zk}{\beta} + Lk_1 \right)$$

Дальнейшие математические упрощения дают нам возможность привести формулу еще к более простому виду:

$$K = \frac{1}{K_1} \left(\varphi + \frac{P \cdot K_1}{K} \right), \quad \text{в которой:}$$

K_1 — количество выработанной продукции данного периода.

φ — фиксированные затраты предыдущего периода.

P — пропорциональные затраты предыдущего периода.

K — количество выработанной продукции периода.

Поскольку φ , K , P , относятся к предыдущему периоду, а K_1 всегда известно в том или ином предприятии на каждый день, мы легко можем исчислить себестоимость продукции на каждый день в условиях цен и тарифных ставок предыдущего периода.

Однако, здесь может быть целый ряд возражений такого порядка, что, мол, не всегда издержки называемые фиксированными, будут на самом деле неизменными: что в том то и особенность изменения себестоимости, что эти издержки могут изменяться и исказить действительную картину. Это совершенно правильное возражение устраняется наличием показателя выполнения плана фиксированных издержек на определенное время. На практике обычно изменяются лишь некоторые из многочисленных статей постоянных издержек, так что, имея лишь их колебания, можно совершенно точно узнавать изменения фиксированных издержек. Особенно на помощь этому приходит введение бюджетирования цехов и расходов.

Сказанное относится и к пропорциональным расходам. Здесь изменения могут быть еще менее значительны. Это относится, главным образом, к показателям технологического порядка, которые большей частью могут быть определены на основе разнообразных технических показателей, что дает возможность также вносить соответствующие коррективы в указанную выше формулу.

Остается еще одно затруднение, — это определение высоты производственных расходов и распределение их между пропорциональными и фиксированными. Определение колебания их также возможно благодаря бюджетированию и показателям выполнения бюджета или путем косвенных показателей (напр., рост простоев в %). Распределение производственных издержек между фиксированными и пропорциональными легко произвести, зная соотношение фактически проработанных человеко-часов и календарного времени. Эти наши методологические предпосылки мы положили в основу практических расчетов себестоимости продукции на Канатном заводе. Наши расчеты интересовали нас с точки зрения проверки точности пересчетов и совпадения их с калькуляционными, чтобы, пользуясь этой проверкой, можно было убедиться в возможности пользования этим методом на практике для предугадания

себестоимости на любой промежуток времени. На основе октябрьских показателей себестоимости по данным калькуляции завода и проделав соответствующую разбивку себестоимости на фиксированную и пропорциональную, мы можем получить соответствующую себестоимость на каждый следующий месяц, зная лишь изменение количества продукции и изменение фиксированных затрат по трем статьям: отопление, зарплата вспомогательного рабочего, внутризаводской транспорт. Это позволит нам сделать вывод, при положительных результатах, о возможности исчисления себестоимости на более короткие промежутки времени. Окончательно формула с поправками примет следующий вид:

$$K = \frac{1}{\pi} \left(\varphi \cdot \lambda + \frac{P \cdot K_1 \cdot n}{K} \right)$$

где „ λ “ прирост постоянных расходов в % по сравнению с бюджетом, а „ n “ прирост P в результате изменения технологического процесса.

Следующее постановление вычисленной себестоимости и — фактической по джуто-прядильному цеху (процесс переработки) дает наглядную картину возможности применения данного исчисления.

Месяцы	Выработка в тоннах	Фиксирован. затраты	Себестоим. по калькуляц.		Теорет. исчисл. себест.	Отклонение от факт. в 0/0
			Факт.	При элимин. цен		
Октябрь . . .	764,469	22445	504,27	—	504,55	0,05
Ноябрь . . .	712,632	22445	524,93	505,0	506,4	0,29
Декабрь . . .	847,369	25000	501,06	520,76	521,64	0,18
Январь . . .	854,183	27000	499,5	505,6	503,04	0,51
Февраль . . .	818,263	26000	517,76	540,46	543,4	0,54

Недостаточно точные, грубоотанные подсчеты все же дали очень незначительные отклонения, имея максимальное отклонение на $1/2\%$. При более тщательном пересчете можно будет довести точность до сотых долей процента и даже еще менее. В виде опыта мы взяли самую простую часть (процесс переработки) однако этот расчет применим и для более сложных процессов, при соответствующей экономической обработке обследуемого материала.

В заключение можно сказать, что степень точности предсказаний зависит в конечном счете в основном от двух моментов: 1) величины резко меняющихся, под влиянием каких либо новых изменений в характере производства частей фиксированных затрат; 2) степени точности учета возможных колебаний фиксированных расходов.

В разных отраслях промышленности мы имеем различное соотношение фиксированных затрат и возможных колебаний внутри таковых. Чем меньше фиксированные затраты и чем меньше удельный вес подверженных колебанию элементов, тем точнее исчисления на основе приведенных расчетов, независимо от второго момента. При обратном положении вещей задача экономического анализа должна обратить основное внимание на второй фактор, определяющий степень точности исчисления.

Мы взяли только один из вопросов, правда, центральный в экономическом анализе работы предприятия. На этом примере мы могли убедиться в огромнейшем значении экономических показателей для

целого ряда хозяйственных мероприятий по текущему планированию производственным процессом.

Сюда же следует присоединить использование данного анализа для составления перспективных планов, контрольных цифр. и проч.

Но кроме этих вопросов существует целый ряд сложных проблем, требующих вмешательства экономического анализа. Таковы, например, задача автоматических показателей для указания соответствующих рационализаторских мероприятий, проблема бюджетирования завода, цеха и т. д., задача высвобождения внутренних ресурсов и проч., не говоря уже о торговой и финансовой сфере работы предприятия.

Таким образом, экономический анализ должен сделаться основным методом хозяйственного руководства не только в условиях капиталистических предприятий, где он, впрочем, никогда не сможет получить должного развития, вследствие огромнейших препятствий, стоящих на его пути, благодаря наличию причин, коренящихся в условиях самой антагонистической капиталистической системы, но особенно в условиях нашего планового хозяйства, где этим препятствиям нет места.

С. РАТНЕР

Потери как экономическая категория*)

Проблема борьбы с потерями в народном хозяйстве за последнее время выдвинулась в ряд центральных проблем хозяйственной практики. Такое положение вещей требует создания всех условий, которые необходимы для успешного проведения этой борьбы. К числу названных условий в первую голову относится также и внесение наивозможной ясности в наши представления о самой сущности потерь, как экономического явления, а в связи с этим и в наши представления о задачах движения по борьбе с потерями. Освещению только что указанных вопросов и посвящено дальнейшее изложение.

Для того, чтобы дать правильное определение понятия потерь, необходимо предварительно напомнить, в чем заключается назначение правильного определения интересующего нас понятия. Сделать это необходимо потому, что совершенно очевидно, что определение того содержания, которое мы считаем необходимым подвести под понятие потерь, или, другими словами, определение признаков интересующего нас понятия должно происходить в зависимости от теоретического и практического назначения этого понятия.

Вообще говоря, определение содержания основных для каждой данной области знания или опыта понятий имеет то значение, что оно помогает, так сказать, организовать познавательный материал в данной области и помогает вместе с тем оформить тот круг вопросов, который должен быть отнесен именно к данной области исследования и который должен составить содержание самостоятельной для данной области группы проблем. В соответствии с изложенным целевое назначение понятия потерь должно заключаться в том, чтобы с помощью этого понятия, с одной стороны, выделить некоторый круг вопросов, который в качестве самостоятельной области исследования можно было бы противопоставить другим научным проблемам, а с другой стороны, выделить некоторый круг однородных практических задач, которые под общим названием борьбы с потерями было бы целесообразно объединить в более или менее самостоятельную область хозяйственной практики, с целью специальной концентрации сил и внимания на тех только что названных задачах, возникновение которых послужило основанием для появления и самого лозунга — борьбы с потерями. Если бы такое определение понятия потерь оказалось невозможным, то самое пользование названным термином, с нашей точки зрения, должно было бы быть подвергнуто сомнению. Изложенные соображения означают, что при определении содержания понятия потерь мы должны исходить не из соображений о том, что вообще можно с точки зрения логического смысла этого слова называть потерей для народного хозяйства, а из

*) Печатается в порядке обсуждения. Ред.

вышеуказанного целевого назначения интересующего нас понятия. Другими словами, давая определение потерь, мы должны иметь в виду определение потерь не как определенного слова в его применении к народному хозяйству, но как специального понятия в области экономики. При этом уже *a priori* можно предположить, что содержание термина потеря будет уже того содержания, которое в обычном словопотреблении может вкладываться в слово потери в его применении к народному хозяйству.

* * *

Прежде чем перейти к определению потерь в соответствии с вышеизложенной точкой зрения, должно остановиться на некоторых уже предложенных в литературе определениях интересующего нас понятия. При этом, так как проблема потерь обычно неразрывно связывается с проблемой рационализации, а в некоторых случаях, особенно в Германии, рассматривается именно под названием рационализации, то к нашему изложению мы должны привлечь и литературу по рационализации.

В американской литературе из авторов, сколько-нибудь подробно занимавшихся понятием потерь, должно остановиться на С. Чэзе. В своей „Трагедии расточительства“ Чэз, отмечая, что точного и всеобъемлющего понятия потерь дать невозможно, указывает, что он рассматривает как потерю „всякое препятствие к максимальному использованию стоимости продукции при минимальных затратах энергии и материалов“ (русск. пер. стр. 12).

Несколькими страницами дальше Чэз поясняет, что можно „квалифицировать как потерю всякую экономическую деятельность, направленную на производство вещей, стоящих вне бюджета потребностей, и всякую деятельность, которая не идет на одном уровне с методами современной техники;... (должно квалифицировать)... также отсутствие деятельности как явную потерю“ (назв. соч. стр. 17). Несомненно, должно согласится с тем общим положением Чэза, что каждая потеря представляет собою растрату производительных сил и может заключаться либо в бездействии производительных сил, либо в затрате их на производство ненужных предметов, либо в затрате их в чрезмерном для производства данных продуктов количестве. Борьба с потерями в соответствии с этим означает, конечно, борьбу против расточительного отношения к производственным силам. Однако, такое определение потерь является недостаточным с точки зрения изложенных выше соображений о назначении понятия потерь. Ведь, определяя потери, мы этим самым определяем задачи борьбы с потерями; определение же Чэза не дает достаточно четкого представления о задачах борьбы с потерями; наоборот, думается, что оно может создать такое расплывчатое представление об этих задачах, которое создало бы угрозу распыления силы движения по борьбе с потерями и лишения последнего всякой самостоятельной роли и значения.

Такая угроза создается тем, что, во-первых, определение Чэза не подчеркивает исторического характера и задач борьбы с потерями и самого понятия потерь. Между тем задачи борьбы с потерями неизбежно обуславливаются социально-экономической обстановкой и это по той простой причине, что последняя обуславливает и наши представления о том, какие методы производства и распределения являются неудовлетворительными, производство каких продуктов является излишним и т. п. Совершенно очевидно, что такие затраты производительных сил, которые при одних социально-экономических условиях должны рассматриваться как потеря, при других условиях не обязательно должны квали-

фицироваться в качестве таковой. Для того, чтобы борьба с потерями была максимально успешной, задачи этой борьбы должны быть сформулированы с учетом особенностей социально-экономической обстановки, что должно найти свое выражение и в определении самого понятия потерь. Определение Чеза не включает этого момента.

Во-вторых, думается, как это было изложено выше, что движение по борьбе с потерями и для своей успешности и для оправдания самого своего выделения в качестве самостоятельного явления хозяйственной жизни — должно включать группу принципиально однородных и самостоятельных задач и вопросов. В соответствии с этим и понятие потерь должно быть построено таким образом, чтобы его содержание включало лишь однородные в социально-экономическом отношении явления. Если же мы обратимся к определению Чеза, то увидим, что этому требованию оно не отвечает. Так, Чез, называя потерей производство всех предметов, стоящих вне „бюджета потребностей“, считает одной из задач борьбы с потерями установление этих, стоящих вне бюджета потребностей, вещей и борьбу против их производства. В частности, к таким вещам Чез относит орудия войны, орудия порока, предметы роскоши и др. В соответствии с этим в задачи борьбы с потерями должна была бы входить борьба с милитаризмом, проституцией, роскошью и т. п. Несомненно, конечно, что, например, чрезмерные расходы на армию и флот означают с определенной точки зрения растрату производительных сил. Однако, мы считаем, что вопрос о целесообразности расходов на армию вообще и целесообразности определенного размера этих расходов в частности представляет собою самостоятельный социально-политический вопрос, включение которого в проблему потерь не представляется целесообразным по той причине, что объединение таких разнородных проблем, как проблема милитаризма и, например, проблема отбросов материала в производстве, вряд ли будет способствовать плодотворности изучения и успешности разрешения таковых. (К более подробному освещению затронутого вопроса мы еще вернемся в положительной части настоящего очерка, а пока ограничимся приведенной иллюстрацией к тому замечанию, что определение Чеза позволяет включать слишком разнородные вопросы в проблему потерь и этим самым лишает ее необходимой определенности).

В-третьих, нам думается, что определение Чеза неудовлетворительно и в том отношении, что оно не подчеркивает тех в значительной степени новых явлений хозяйственной практики, которые вызвали к жизни самый лозунг борьбы с потерями, равно как и лозунг рационализации. Определение Чеза включает такие проблемы, над которыми давно работает и техника и социальная политика; например, проблему алкоголизма, милитаризма, роскоши, и др. Мы думаем, что такое широкое определение потерь и движения по борьбе с таковыми не рационально, ибо мешает выявить то специфическое и в значительной степени новое, что характеризует борьбу с потерями и на чем должно сосредоточить основное внимание и силы этого движения.

Если мы обратимся теперь к немецкой литературе, в которой движение по борьбе с потерями обычно обозначается как движение рационализации, то для характеристики преобладающих в ней взглядов на сущность рационализаторского движения можно привести соображения Готтль-Оттлилиенфельда, который, во-первых, отражает взгляды Reichskuratorium für Wirtschaftlichkeit, а во-вторых, по признанию этого последнего является одним из творцов теории рационализации. Рационализацию Готтль вместе с Reichskuratorium'ом определяет как выявление (Erfassung) и применение всех средств, которые предоставляются тех-

никой и планомерным порядком (Ordnung) для повышения хозяйственности. Ее целью является повышение благосостояния населения путем удешевления, увеличения и улучшения продуктов*). В соответствии с приведенным определением Готтль указывает, что как факт—а не как лозунг,—рационализация весьма старое явление, к которому можно, например, отнести некогда произошедший переход от ремесла к индустрии современного типа. Далее Готтль Оттлиенфельд поясняет, что к тому подвигу рационализации, который он обозначает как народно-хозяйственную рационализацию, можно отнести и все мероприятия экономической политики, имеющие целью преуспевание (Gedeihen) народного хозяйства. „Как практическое действие народно-хозяйственная рационализация есть просто одно из направлений экономической политики“**), которое, по мнению Готтля, имеет в частности своей задачей и уточнение самых народно-хозяйственных целей рационализации, т.е. например, решение вопроса о том, должно ли служить такой целью более обильное обеспечение продуктами уже в настоящий момент, или наоборот внутреннее укрепление хозяйственного организма на более долгий срок, и т. п. вопросы.

Если рассуждения Готтль-Оттлиенфельда применить к борьбе с потерями, то к последней нужно будет отнести все мероприятия и всю работу в направлении технического и экономического прогресса, имеющего своей целью повышение „хозяйственности“, как говорит Готтль, или эффективности затрат в народном хозяйстве.

К точке зрения Готтля применимы в значительной степени те же критические замечания, которые были выше высказаны относительно Чэза. Готтль, во-первых, тоже не отмечает в достаточной степени исторического характера и исторической обусловленности движения рационализации и борьбы с потерями. Это и позволяет ему рассматривать как акт рационализации, например, переход от ремесла к современной индустрии. В связи с этим Готтль, во вторых, не отмечает того специфического, что характерно именно для современного движения рационализации. Между тем подчеркивание лишь того, что является общим современному движению по борьбе с потерями со всем предыдущим процессом технического и экономического прогресса, с одной стороны, мешает четкому осознанию задач, возможностей и путей названного движения, которые несомненно являются в значительной степени новыми по отношению к предшествующему техно-экономическому развитию хозяйства, а с другой стороны, делает безпредметным само понятие потерь и рационализации. Наконец, Готтль также, как и Чэз, объединяет в движении по борьбе с потерями разнородные по своей социально-экономической природе проблемы и задачи. Эта разнородность заключается в том, что Готтль в понятии рационализации объединяет и работу технической мысли, и усилия социальной политики, и работы по улучшению организации труда и управления производством, и усилия плановой мысли. На вопросе о нецелесообразности такого объединения мы подробнее остановимся ниже. Вышеизложенное, как нам кажется, позволяет сделать тот вывод, что определение Готтля не может служить основанием для достаточно четкой формулировки тех задач, которые могли бы составить самостоятельное содержание движения по борьбе с потерями.

В нашей литературе по потерям вопросу о понятии потерь, насколько мне известно, уделено специальное внимание лишь в работе Вальтера Полякова, недавно опубликованной в сборнике Госплана СССР.

*) Vom sinn der Rationalisierung. 1929 г. Стр. 2.

**) См. назв. соч. стр. 11

Основное положение В. Полякова заключается в том, что потери есть категория социальная. В развитие этой мысли Поляков указывает, что категория потерь вообще существует только для людей, но не для природы, и это потому, что понятие потерь предполагает понятие времени и высокую оценку этого времени в связи с тем, что „единственное, что мы не в состоянии воспроизводить, — это время, отпущенное на нашу жизнь. Поэтому всякая потеря является потерей жизни“ (курсив автора С. Р.)*. Далее В. Поляков подчеркивает, что в обществе всякая индивидуальная потеря превращается в социальную потерю, так как, с одной стороны, „на восстановление этой потери напрасно затрачивается время других членов общества“, а с другой стороны, „неиспользование существующих теорий, принципов, методов, приемов, навыков, изобретений и способов работы является растратой исторического наследия человеческой цивилизации и культуры“ (Назв. соч. стр. 54). На основании этих общих соображений В. Поляков определяет потери следующим образом: „Пусть t обозначает количество времени, необходимое и достаточное для выполнения определенного задания, а T фактически потребленное время; потеря W будет равняться просто: $W = T - t$, где необходимая и достаточная величина t определяется состоянием в определенный период нашего накопленного знания“. (Назв. соч. стр. 55). Совершенно такое же определение потерь дает и редактор названного сборника И. А. Кан, который замечает, что „потери — это те затраты ресурсов, которые с точки зрения современного уровня наших знаний являются излишними по сравнению с объективно необходимыми“. (Назв. сборник, стр. 38).

По поводу определения В. Полякова нам представляется необходимым заметить следующее: в первой части своих рассуждений Поляков говорит собственно не о понятии потерь, а о социально-философских предпосылках для появления самого представления о потерях и о социальном характере этой категории. Не останавливаясь подробнее на этой части рассуждений В. Полякова, заметим лишь, что социальный характер категории потерь, очевидно, заключается не только или не столько в моментах, указанных В. Поляковым, сколько в том, что явление потерь порождается определенным характером социальной организации общественного производства, который вместе с тем представляет собою и основную предпосылку этого явления.

В этой части рассуждений В. Полякова, которая заканчивается указанием на то, что „всякая потеря является потерей жизни“, мы во всяком случае указаний для выделения определенного круга задач по борьбе с потерями не находим.

Обращаясь к дальнейшему определению потерь, данному во второй части работы В. Полякова, нам думается, что и это определение вряд ли является достаточно целесообразным. Вышеприведенное определение потерь как разницы между стандартом, определяемым современным уровнем наших знаний, и фактическими затратами является определением, широко распространяемым в Соед. Штатах. Так, в случайно просмотренном нами апрельском номере „Factory and Industrial Management“ за 1930 г., Mr. Palmer из Easton Kodak Company как на нечто само собою разумеющееся указывает на то, что для установления потерь следует пользоваться простой формулой: „Потери = стандартная эффективность минус фактическая эффективность (efficiency)“. Происхождение такого понимания потерь в условиях частно-капиталистического

* В. Поляков: „Потери как социальная категория“, в сб. „Борьба с потерями в народном хоз-ве“ 1930, изд. Планхозгиза. Стр. 52 и 53.

хозяйства может найти некоторое объяснение в том, что там как потеря ощущается именно лишь отставание одних предприятий от других предприятий, использующих более эффективные методы работы, так как именно это отставание создает ту разницу в прибыльности названных предприятий, которая отстающими предприятиями ощущается как потеря прибыли. Между тем, думается, что для условий нашего планового хозяйства такое определение потерь вряд ли приемлемо, ибо слишком суживает задачу борьбы с потерями. С точки зрения определения потерь у В. Полякова и И. Кана задача борьбы с потерями заключается в том, чтобы добиться повсеместного применения методов хозяйствования, соответствующих достигнутому уровню наших знаний, т. е., уже известных и в большинстве случаев уже где-то применяемых. Нам думается, что этого мало. В задачи борьбы с потерями должен входить и творческий элемент в виде искания новых еще неизвестных мероприятий для такого улучшения организации общественного производства и, следовательно, такого повышения уровня наших знаний, которые бы позволили уменьшить в данный момент еще объективно необходимые затраты. Поэтому думается, что если, например, уровень наших знаний в настоящий момент еще не позволяет нам производительно использовать отбросы, получаемые в определенной отрасли производства, то это обстоятельство не может помешать нам все же рассматривать эти отбросы как потерю и видеть задачу борьбы с этой потерей в том, чтобы, повысив уровень наших знаний, найти способ использования названных отбросов. Наконец, можно отметить, что определение В. Полякова слишком узко и в том отношении, что под него, например, не подходят потери от бездействия и недоиспользования производительных сил и рабочей силы в первую очередь.

На основании изложенного мы полагаем, что и определение потерь В. Полякова вряд ли может быть признано удовлетворительным с точки зрения рационального определения задач движения по борьбе с потерями.

Мы подошли, таким образом, к необходимости сформулировать такое определение потерь, которое представлялось бы более правильным с изложенной в начале этой статьи точки зрения.

* * *

При подходе к определению содержания понятия потерь нам представляется целесообразным раньше всего наметить те в значительной степени новые явления хозяйственной практики, возникновение и развитие которых вызвало к жизни и самый термин потерь и лозунг рационализации или борьбы с потерями. Эти явления заключаются в тех в значительной степени новых фактах хозяйственной практики, которые возникли в связи с развитием крупного производства. Развитие крупного производства, выдвинув новые формы управления и организации народно-хозяйственного производства, выдвинуло вместе с тем ряд новых организационных в широком смысле этого слова проблем, которые до этого и не имели такого существенного значения и не привлекали к себе специального и усиленного внимания. Это обстоятельство заставило освещение названных проблем поставить на научную основу и вызвало вместе с тем к жизни новую область научного знания, именно так называемые организационные науки. И именно усиленная и теоретическая и практическая работа над названными вопросами, с одной стороны, и породила самый термин рационализации, а с другой стороны, определила в первую голову и содержание задач этой рационализации и борьбы с потерями. Подтверждением этого положения может служить тот простой факт, что арсенал главнейших средств, которыми

до последнего времени пользуется рационализация и борьба с потерями, в основном совпадает с теми методами и формами организации народно-хозяйственного производства, которые именно и заполняют собой содержание той самостоятельной области хозяйственной деятельности, которая обозначается как сфера управления и организации производства. Если мы, например, обратимся к перечню методов борьбы с потерями, предлагаемому комитетом Гувера, то найдем среди них следующие: стандартизация, организация труда, контроль в производстве, улучшение калькуляции, планирование производства, организация приспособления производства к рынку (marketing) и т. п. Эти же средства заполняют собою содержание проблемы организации народно-хозяйственного производства.

Из до сих пор изложенного можно сделать тот первый вывод, что генетически проблема борьбы с потерями выросла в качестве проблемы борьбы за улучшение организации производства в масштабе как отдельных предприятий, так и народного хозяйства в целом. Уже это обстоятельство подводит к мысли, что понятие потерь должно связываться с представлением о возможном улучшении организации общественного производства.

Только что изложенный вывод приводит нас к дальнейшему вопросу о том, целесообразно ли задачи борьбы с потерями ограничить борьбой за лучшую организацию общественного производства и распределения, или, наоборот, дополнить еще чем-то.

Борьба за улучшение организации есть борьба против расточения производительных сил в выше нами указанном смысле. Однако на фронте этой борьбы мы встречаем и технику и социальную политику. Если мы обратимся сначала к технике, то должны будем признать, что техническая мысль, как известно, ставит своей задачей именно нахождение таких приемов и способов производства, которые обеспечили бы затрату наименьшего количества ресурсов на каждую единицу продукции, т. е., обеспечили бы наименее расточительное отношение к производительным силам общества. Поэтому, в сущности говоря, можно все развитие техники и все усилия технической мысли квалифицировать как все более успешную борьбу общества с расточительством производительных сил. Однако, будет ли правильным на этом основании включать названные усилия и успехи технической мысли в то движение, которое мы обозначаем как движение по борьбе с потерями? Мы полагаем, что нет. Во-первых, потому, что каждому новому термину и понятию должно соответствовать какое-то новое явление. Поэтому, мы полагаем, что нет оснований чрезвычайно старому явлению борьбы технической мысли за наиболее экономное конструирование производственного процесса присвоить новое наименование — борьбы с потерями. В таком случае речь шла бы действительно лишь о новом лозунге, но не о новом понятии. Уже на этом основании, было бы логически неправильным объединять под одним понятием борьбы с потерями два явления, из которых развитие техники представляется весьма старым явлением, которое поэтому не может послужить содержанием для нового понятия, в то время как борьба за улучшение и усовершенствование на научной основе управления и организации общественного производства в ее современном виде есть в значительной степени новое явление, которое наполняет движение по борьбе с потерями новым и самостоятельным содержанием. Во-вторых, объединение борьбы за лучшую технику с борьбой за лучшую организацию и планирование под одним понятием борьбы с потерями нам представляется не только неправильным с логической точки зрения, но и нецелесообразным по существу. Такое объединение, по существу, раз-

народных проблем нецелесообразно именно потому, что это проблемы разнородные, научное изучение и практическое разрешение которых поэтому должно идти самостоятельными путями. Объединение задач, подлежащих разрешению технической мыслью, с одной стороны, и плановой мыслью, с другой, под одним понятием борьбы с потерями, по нашему мнению, уничтожило бы ясность и однородность задач этого движения и могло бы направить энергию и внимание последнего не на те самостоятельные планово-организационные задачи, которые им должны быть разрешены. Исходя из изложенных соображений, нам представляется, что включение в понятие борьбы с потерями также и борьбы за новую и лучшую технику явилось бы неправильным. Сказанное не должно быть понято в том смысле, что вопросы техники производства вообще не включаются в проблему потерь. Это было бы неверно. Но в проблеме потерь вопросы техники должны быть включены именно с их организационной стороны. Это значит, что в проблему потерь входят не вопросы усовершенствования техники, — этими вопросами должна заниматься техническая мысль, — но лишь вопросы применения и планирования техники, которые по существу являются уже вопросами организационно-планового порядка.

Соображения, изложенные относительно техники, применимы в значительной степени и к вопросу о социальной политике. Несомненно, что в деле достижения наиболее полного использования производительных сил общества принимает самое активное участие и социальная политика. Последняя издавна ставит перед собою названную задачу. Несомненно, что ошибки и неудачные мероприятия социальной политики могут иметь своим последствием расточение производительных сил. Но целесообразно ли такие явления относить к понятию потерь? Мы думаем, что нецелесообразно точно так же, как нецелесообразно вышеназванные усилия социальной политики включать в движение по борьбе с потерями. И это, во первых, потому, что социальная политика тоже очень старое явление и нет оснований его переименовывать. Во-вторых, и проблема социальной политики в достаточной степени является отличными от проблем организации и управления народно-хозяйственным производством. Директивы и усилия социальной политики создаются в процессе иного творчества, чем мероприятия по улучшению организации общественного производства. Поэтому включение задач социальной политики в задачи борьбы с потерями означало бы объединение достаточно разнородных явлений и могло бы привести к концентрации внимания и сил не на вопросах организации и управления, а на совершенно иных социально-политических вопросах, что вряд ли содействовало бы успешности разрешения как тех, так и других проблем. Из вышеизложенного должно сделать тот вывод, что при исследовании вопросов борьбы с потерями, т. е. вопросов организации в широком смысле этого слова, мы должны директивы и положения, установленные социальной политикой, принимать за данные и не включать их в круг обсуждаемых вопросов. Поэтому, например, в исследование вопроса о потерях на бездействии рабочей силы совершенно не входит вопрос о значении того „бездействия“ рабочей силы, которое явилось* результатом сокращения рабочего времени у нас с 8-ми часов до 7-ми, которое установлено нашей социальной политикой; этот вопрос находится просто вне проблемы потерь, точно также, как вопрос о расходах на армию, или вопрос о потреблении алкоголя.

Таким образом, мы приходим к выводу, что с точки зрения объединения под понятием борьбы с потерями по возможности однородных и самостоятельных задач, целесообразно задачи борьбы с потерями огра-

7. Господарство України.

ничить именно выявлением и применением всех средств для улучшения управления, планирования и организации народно-хозяйственного производства, в целях повышения эффективности использования производительных сил. В таком случае, мы можем предварительно определить потери как то бездействие и те затраты элементов производства, которые можно устранить путем улучшения планирования, управления и организации народно-хозяйственного производства и распределения продуктов и которые поэтому должны рассматриваться как излишние.

Для уточнения приведенного определения потерь должно раньше всего остановиться на вопросе о том, в чем с точки зрения этого определения заключается сущность и значение установления размера потерь. С точки зрения изложенного определения потерь установление размера таковых означает установление размера тех затрат различных элементов производства, которые могут быть устранены, которые следовательно, могут быть дополнительно мобилизованы для производства путем улучшения организации и планирования этого последнего. Отсюда вытекает, что величина потерь есть величина относительная. Абсолютную величину потерь мы не можем установить точно также, как не можем установить и абсолютной величины эффективности капитальных вложений. Поэтому мы всегда должны в сущности говорить не о потерях вообще и не об абсолютной величине таковых, но лишь о потерях с точки зрения таких-то и таких-то возможных улучшений в организации и планировании общественного производства. Понятие потерь должно, таким образом, рассматривать, как понятие относительное. Этим самым определяется и принципиальная природа стандартов или критериев для исчисления размера потерь. По поводу природы названных стандартов должно заметить, что, во-первых, в соответствии с вышеизложенным стандарты эти являются относительными, но никак не абсолютными. Во-вторых, эти стандарты должны определяться, вопреки В. Полякову, не просто уровнем наших знаний, но нашим представлением о возможном лучшем планировании и о возможной лучшей организации производства и распределения, хотя бы мы еще и не имели тех знаний, которые необходимы для реализации уже в настоящий момент желаемых улучшений. В применении к нашему народному хозяйству можно в общей форме говорить о том, что стандарты или критерии для исчисления потерь у нас должны основываться на принципиальных возможностях нашего обобществленного планового хозяйства в отношении названных учреждений планирования и организации производства и распределения. В заключение по вопросу о характере интересующих нас стандартов должно заметить, что в настоящее время все стандарты, несомненно, будут в количественном отношении величинами не вполне определенными. Однако, это обстоятельство, думается, не имеет решающего значения в отношении целесообразности исследования потерь, так как и при некоторой неопределенности стандартов мы можем все же, с одной стороны, установить ряд безусловных потерь, а с другой стороны—это самое главное,—можем установить удельный вес различных видов потерь и различных источников таковых, а следовательно, и пути устранения этих потерь.

Вопрос о стандартах непосредственно подводит нас к вопросу об исторической относительности понятия потерь. Исторический характер потерь очевидно обуславливается историческим характером организации производства и общественных форм последнего. Характер общественных форм хозяйства определяет в каждый данный момент раньше всего самые пределы возможной борьбы с потерями. Следовательно, проблема потерь является исторической, во-первых, в том смысле, что границы возможности этой борьбы исторически обусловлены.

Во-вторых, потери являются историческим понятием и в том смысле, что самые наши представления о том, что должно подводить под понятие потерь, равно как и наши стандарты или критерии для исчисления размера потерь, носят исторический характер. Как вытекает из вышеизложенного, наши стандарты сами основываются на наших представлениях о возможных улучшениях организации общественного производства и распределения продуктов. Между тем очевидно, что эти представления и эти возможности подсказываются и обуславливаются господствующей социально-экономической системой хозяйства.

Очевидно, что наши представления о возможных улучшениях организации производства и распределения продуктов, а вместе с тем и наши представления о том, что можно считать потерей,—что эти представления, возникающие на базе нашего обобществленного планового хозяйства, должны отличаться от таковых представлений, возникающих на базе частно-капиталистического хозяйства, и это по той простой причине, что появление на сцене истории системы нашего планового хозяйства дает возможность конструировать такие стандарты, которые, на основе частно-капиталистического хозяйства, с его гораздо более ограниченными организационными возможностями, возникнуть бы не могли.

Наконец, в третьих, проблема потерь носит исторический характер и в связи с тем, что установление потерь на основе сравнения данной и возможной лучшей работы предполагает предварительное установление самой цели производства и критериев для оценки эффекта последнего. По поводу взаимоотношений проблемы потерь и проблемы эффективности можно, пользуясь случаем, заметить, что дача целевых установок общественному производству, равно как и установление критериев для оценки эффекта такового, находится за пределами проблемы потерь. Подходя к вопросу о величине потерь и о задачах борьбы с таковыми, мы исходим из уже данных нам определений желательного для народного хозяйства эффекта общественного производства и целевых заданий этому последнему. Таким образом проблема потерь ни в коем случае не есть обратная формулировка проблемы эффективности. Однако, установление потерь теоретически предполагает предварительное установление самих целевых установок общественного производства. В этой мере историческая обусловленность критериев эффективности производства и их зависимость от социально-политической системы хозяйства означают такую же обусловленность и задач борьбы с потерями.

На основании всего вышеизложенного нам представляется возможным дать следующее определение потерь. *Потери — это то бездействие и те затраты элементов производства, которые являются излишними с точки зрения возможности их устранения путем улучшения на научной основе планирования, управления и организации народно-хозяйственного производства и распределения продуктов и в целях повышения эффективности общественного труда. При этом тип, направление и размеры названных улучшений управления и организации общественного производства, а вместе с этим и критерии для исчисления относительной величины потерь для нашего народного хозяйства, должны определяться принципиальными организационными возможностями господствующей у нас системы обобществленного планового хозяйства.*

По поводу только что данного определения потерь нам кажется возможным в заключение заметить, что оно во всяком случае содействует правильному определению задач борьбы с потерями и при этом содействует этому в большей мере, чем вышеприведенные определения Чэза и В. Полякова. В частности, согласно, например, определению В. Поля-

кова, задачи борьбы с потерями повидимому заключаются лишь в том, чтобы добиться повсеместного достижения и распространения уже известных и достигнутых норм, в то время как несомненно, что борьба с потерями имеет своей задачей дальнейшее снижение норм. Правда, нам могут заметить, что термин „потери“ недостаточно удачен для обозначения тех внутренних ресурсов народного хозяйства, которые могут быть дополнительно высвобождены путем улучшения планирования и организации производства и распределения. В таком случае следовало бы отказаться от термина „борьбы с потерями“ и заменить его другим более активно звучащим термином, хотя бы термином „рационализация“. Но если употреблять выражения: „потери“ и „борьба с потерями“, то это нам кажется правильным делать лишь в выше нами указанном смысле. Вместе с тем, думается, что именно предлагаемое определение потерь дает самостоятельное содержание движению по борьбе с потерями, которое лишь в таком случае получает возможность принимать самостоятельное участие рядом с техникой и усилиями социальной политики в общей задаче повышения эффективности общественного труда в нашем народном хозяйстве.

Этим самым проблема потерь очерчивается именно как проблема организационно-экономическая, которая может быть в качестве самостоятельной проблемы поставлена рядом с проблемами техническими, с одной стороны, и проблемами социально-политическими—с другой.
